

Автор сборника стихотворений «На восьми ветрах» Геннадий Петренко – уроженец не какой-то абстрактной русской глубинки, но именно глубинки воронежской, через которую веками шёл кровавый путь западных цивилизаторов в Россию. Веками выплавившийся и выковавшийся на многострадальной земле воронежской народ обладает совершенно особым характером, что ясно сказывается в творчестве Г. Петренко. Засечная Богатырская черта, первой принимавшая на себя направленные на Россию с Запада удары, конечно же, живёт в характере тамошнего народа – стоическом, но при этом очень душевном и лирическом. Геннадий Петренко – поэт состоявшийся, отнюдь не из числа «подающих надежды», со своим не заёмным и совершенно самобытным голосом и интонацией. Со своим взглядом на Россию, на современность, на историю, на землю и небо:

Высветил месяц высь:
небо темнее сна,
звёзды перевелись...
Хоть бы вошла одна!
Туча над головой
виснет – черней беды!..
Тихий собачий вой
путнику сбил следы.
Но среди всех тревог
месяц осветит путь.
Месяц – он тоже Бог,
если с земли взглянуть.

Стихи поэта, живущего на своей земле, хранящего непререкаемую связь с родовым деревом, стремящегося к чистоте родной речи... Сегодня, в пору мутного многословного потока сознания, частенько выдаваемого за стихи, это редкость. Петренко – поэт штучный, со своим негромким, но отчётливо русским голосом, со своей болью за отчизну, вверенную ему предками. Со своим лирическим восхищением родной землёй, поистине сыновним восхищением:

Первый снег, морозом скованный,
хруст капустный под ступнёй,
тёмный омут заколдованный
под замёрзшею рекой...
Вот в саду просторном яблоня
держит жухлую листву...

Торжествуешь ли ты, зяблая,
или плачешь в синеву?
А под небом тропка свежая
от заветренных ворот
вдаль уходит, непроезжая,
до неведомых широт.

Творчество Геннадия Петренко созвучно классическим традициям русской поэзии с её любовью к малому и умением видеть в этом малом большое, со способностью художественно животворить текст большой и малой «кистью»:

Спасая бедолагу-воробья,
вредителя моих незрелых вишен:
в трубу попал – то ль в поисках жилья,
то ль в увлеченье прыгая по крыше...
Не дался в руки, мигом упорхнул,
лишь приоткрылась грубая заслонка...
Чирик-чирик! – не страшен ветра гул!..
Взялась откуда в крылышках силёнка?
У крохотной пичуги-воробья
второе открывается дыханье...
И мысленно душа летит моя
за трепетную тайной мирозданья.

И есть ещё одно немаловажное качество творчества этого поэта. Читая его стихи, ясно и зримо ощущаешь: это поэт именно с Дона, имеющий свою родовую тему, пришедший сказать своё веское слово о родной земле, слово неповторимое и проникновенное. Его стихи – не цветы на асфальте, но выросшие на просторах России, напитанные соками русских глубин чада русской многострадальной земли:

В курятнике проснулись петухи –
горластые будильники рассвета –
с висячими серёжками ольхи
и с хохолками солнечного лета.
Не вытравлено детство из души...
Хотя пастух не выгоняет стадо,
ты хоронить деревню не спеши,
а ей самой – погибели не надо.
Завёлся трактор с утренней зарёй...
И с колокольным ранним перезвоном
пахнуло жизнью над большой землёй
и над широким батышкою-Доном.